С.В. МИРЗОЯН

Доктор искусствоведения, профессор кафедры промышленного дизайна СПГХПА им. А.Л. Штиглица
e-mail: svetlanavagmir@rambler.ru

S.V. MIRZOYAN

Doctor of Arts, Professor, Department of Industrial Design, Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design
e-mail: svetlanavagmir@rambler.ru

38 ЛЕТ НАЗАД...

38 YEARS AGO...

В статье говорится об уникальном научно-исследовательском институте — ВНИИТЭ, созданном всемирно известным дизайнером Юрием Борисовичем Соловьевым. О его «команде», куда входили специалисты экстра-класса, владеющие современной ситуацией, методически грамотные. О журнале «Техническая эстетика», о его создателе и главном редакторе Ю.Б.Соловьеве и о заместителе главного редактора Светлане Сильвестровой, о Рижском СХКБ, о работах латышских дизайнеров, которые явились ценным вкладом, солидно дополняющим промышленный дизайн СССР. Затрагиваются проблемы и понятие промышленного дизайна в вузах.

The article talks about a unique research institute — VNIITE created by the world famous designer Yuri Borisovich Solovyov. About his «team», which included extra-class specialists who own the current situation, are methodically competent. About the magazine «Technical Aesthetics», about its creator and editor-in-chief Yu.B. Soloviev and about the deputy chief editor Svetlana Silvestrova, about the Riga SKHB, about the works of Latvian designers, which were a valuable contribution that solidly complements the industrial design of the USSR. The problems and the concept of industrial design in universities are touched upon.

Ключевые слова: ВНИИТЭ (Всесоюзный научно-исследовательский институт технической эстетики), дизайн, промышленный

дизайн, Рижское СХКБ (Специальное художественно-конструкторское бюро), журнал «Техническая эстетика», книга «Методика художественного конструирования», Союз Дизайнеров СССР, «полупрофессионалы», концепция разрабатываемого изделия.
Keywords: VNIITE (All-Union Scientific Research Institute of Technical Aesthetics), design, industrial design, Riga SKHB (Special Art Design Bureau), magazine «Technical Aesthetics», book «Methods of artistic design», Union of Designers of the USSR, «semi-professionals», concept of a developed product.

Настоящих профессионалов в любой области не забывают, даже когда они уходят навсегда. ВНИИТЭ, созданный Ю.Б.Соловьевым в 1962 году, был уникальным научно-исследовательским институтом, единственным в мире, он не имел аналогов в мировой практике. Соловьеву принадлежит заслуга в создании целой сети дизайн-учреждений — филиалы ВНИИТЭ, сначала в 6, а потом и в 9 крупнейших индустриальных городах и еще сотни (400) дизайнерских бюро в различных отраслях промышленности; все они работали под методическим руководством ВНИИТЭ. Юрий Борисович обладал истинно дизайнерским мышлением, был беззаветно предан дизайну, был его новатором. Как писал Д.Азрикан, «он раньше всех понял, что нужен институт, хотя жил в непростое время. Он ушёл и оказался незаменим, равномасштабной фигуры не нашлось и не просматривается в перспективе. Его знали и любили все отечественные и зарубежные дизайнеры, даже те, которые не были знакомы с ним лично». «Дизайн, являющийся на Западе рядовым ремеслом, стал в России миссией, крестом, который Юрий Соловьёв нёс всю жизнь, но нёс его с радостью, которой заражал окружающих» [1]. Ю.Б.Соловьёв создал команду единомышленников, определив каждому свое место и роль и общем деле, куда входили такие специалисты экстра-класса, владеющие современной ситуацией, методически грамотные, как С.О.Хан-Магомедов, Г.Б.Минервин, Н.В.Воронов, В.Р.Аронов, А.Н.Лаврентьев Д.А.Азрикан, Д.Н.Щелкунов, Р.П.Мельников. Р.Антонов, В.М.Мунипов, В.К.Федоров и другие.

Одним из вновь созданных 400 бюро было и Рижское специальное художественно-конструкторское бюро (СКХБ), которое находилось вначале в ведении Совнархоза, а затем и Министерства местной промышленности Латв. ССР и тесно сотрудничало с ВНИИТЭ. 99,9 % процентов бюро составляли архитекторы и один процент в

моем лице — дизайнер. Удивительно дружный, слаженный коллектив. Я помню, ВНИИТЭ предложил написать о латвийском дизайне, и мы вместе с начальником отдела художественного конструирования Александром Захаровым в 1975 г. написали статью «Художественное конструирование в Латвийской ССР — 10-летние итоги». Работа вошла в Труды ВНИИТЭ, том № 9, 1975 г. Второй том исследования составлял иллюстративный материал — более 200 иллюстраций и среди них — дизайн транспортных средств, (микроавтобусы, вагоны, трамваи, электропоезда), радиоаппаратура, (кроме ВЭФа — Бюро имени И.Попова «Орбита»), электроприборы (первая в СССР кофемолка «Страуме»), изделия РНИИРП (Рижского научно-исследовательского института радиоизотопного приборостроения), мопеды, пластмассовые изделия, зеркала, изделия текстильной промышленности, мебели, музыкальных инструментов, изделия из стекла, фарфора, фаянса, латексные и надувные игрушки т.д. Настоящий европейский дизайн, что, безусловно, явилось ценным вкладом, солидно дополняющим промышленный дизайн СССР. Начиная с 1964 г., мы устраивали выставки художественного конструирования и затем через каждые 2 года уже республиканские выставки дизайна Латвии.

Довольно часто специалисты ВНИИТЭ, в том числе, например, Ю.А.Долматовский, приезжали к нам. Консультировали, отбирали некоторые интересные работы для книги «Методика художественного конструирования», среди которых — современный для того времени, да и на сегодняшний день, прибор для ксерокопирования с принципиально новым концептуальным решением, а также скоростной поезд (1964 г.) [2, с. 81], спустя десятилетия очень напоминающий современный вариант электропоезда ЭР-200 и другие работы. Мы тоже ездили в командировки во ВНИИТЭ. Очень доброжелательно и с теплотой принимали наших дизайнеров. В 1973 году я предложила для журнала «Техническая Эстетика» — еще одно детище Ю.Б. — большую статью с иллюстрациями о выдающемся дизайнере Латвии Адольфе Ирбитэ, авторе многих приемников, транзисторов, радиол, фотоаппаратов, которые получали международные призы и премии еще задолго до второй мировой войны. Могу отметить, что это был первый персональный портрет в ТЭ и что он явился преамбулой для новой рубрики в журнале: «Творческие портреты». Редакция часто предоставляла нам возможность писать о дизайне Латвии, о дизайнерских выставках и т.д.

В апреле 1987 года состоялся Учредительный съезд Союза Дизайнеров СССР. Мы все сознаем, что только такая личность, как Ю.Соловьев, человек, остро чувствующий задачи времени, человек поразительной работоспособности и большого авторитета, смог преодолеть препоны на пути создания СД. «В России всё настоящее делалось и делается вопреки», — позволю себе еще раз процитировать Д.Азрикана. Хотя руководство страны официально поддержало создание новой творческой организации, но, по существу, это была именно официальная акция поддержки в судьбе дизайна — последовавшие за этим годы показали, что ни новых материальных вливаний в отечественный дизайн, ни организационных решений, содействующих его укреплению, в стране со стороны руководящих органов не будет.

Кстати о Союзе Дизайнеров. Еще в 1967 году мы в Риге организовали секцию дизайна в Союзе художников, на 20 лет раньше создания СД СССР. И Латвийский дизайн центр тоже был первым в Советском Союзе, он был образован 27 января 1981 года.

В 1990 году семеро ведущих дизайнеров страны (четверо из Москвы, один из Набережных Челнов, один из Харькова, одна — из Риги) составили обращение — «Открытое письмо правительствам СССР и республик, руководителям промышленности, деятелям культуры». Оно было опубликовано в октябрьском, 10, номере журнала «Техническая Эстетика». Письмо начиналось так: «От имени советских дизайнеров озабоченных сегодня кризисным положением в экономике и культуре страны, обеспокоенных судьбой своей профессии, мы публикуем это письмо, не потому, что верим в эффективность подобных обращений, а потому, что профессиональная честь не позволяет нам молчать и бездействовать в сложившейся ситуации» [3, с. 1]. Я не буду цитировать все письмо целиком, скажу только, что в нем чувствовался голос главного дизайнера России, основателя ВНИИТЭ, главного редактора журнала «Техническая эстетика», которого знали и любили профессиональные дизайнеры всего цивилизованного мира, Юрия Борисовича Соловьёва. Еще цитата: «Мы хотим сказать нашим отраслям: невостребованный талант дизайнера, неиспользованный его труд — это не просто чьи-то личные неудачи. Это серьёзная стратегическая ошибка, которая повлечёт за собой серьёзные, экономические и культурные последствия в будущем страны. Отказ от дизайна сегодня — это залог экономических провалов завтра, это пролонгация нашей дикости и бескультурья» [3,

с. 1]. Среди «подписантов» обращения стояла и моя фамилия, и мы хорошо знали, что эти мысли, высказанные резко, честно, ответственно и с болью в душе, были бы поддержаны Ю.Соловьевым.

...После развала СССР прошло 30 лет, однако по-прежнему дизайн, один из рычагов культуры и экономики, и практикующие дизайнеры, и студенты дизайнерских вузов не получают должной поддержки. При недостатке инвестирования обнажаются недостатки и нарастающее отставание во всех областях — в промышленности, в культуре, в профессиональном образовании.

Мне хотелось бы отдельно, немного не по теме, сказать как раз об образовании, поскольку я более тридцати лет преподаю дизайн в Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А.Л.Штиглица.

За долгую историю своего существования Училище Штиглица (так для краткости мы называем свою Школу) дважды меняло названия, но бережно сохраняло свой неповторимый стиль — верность традициям, новаторскую устремлённость, приоритет творческой личности, демократический дух.

В последние годы, однако, многое меняется. С сожалением вижу, как меняется понятие промышленного дизайна, как оно воспринимается упрощенно, превращаясь в модную профессию, в деятельность, которая всего лишь создает «что-то красивое, привлекательное». Теперь учебная подача студенческих проектов превращается в некое шоу, шоу на потребу публике, поэтому ожидать серьезного отношения не приходится, вместо прежних планшетов, макетов, подробных чертежей и деталировки — лишь яркие, красивые, почти рекламные картинки, которые впору просто отнести в какой-нибудь глянцевый журнал.

Это настоящая проблема — вся тематика промышленного дизайна, которым занимаются студенты, уходит в арт, грани между дизайном и прикладным искусством размываются. При всем многообразии различных мнений в сегодняшнее прагматичное время мне все-таки думается, что двух мнений о дизайне и о его назначении не может быть. Чистоплотность по отношению к выбранной профессии — а мы говорим о промышленном дизайнере — должна остаться.

Низкий уровень студентов можно объяснить не только состоянием самой промышленности, но и характером, технологией обучения. Студент демонстрирует свое решение и при этом не может объяснить, в чем

заключается концепция разрабатываемого изделия, во всяком случае, об этом визуально не говорится даже вскользь. Студент представляет «хорошую» броскую подачу с помощью компьютера, однако владение компьютером не извиняет отсутствие идеи, пустоту дизайнерской мысли. Студент получает хорошую оценку, но он не придумал нового, ничего оригинального, экономически и социально выгодного или просто удобного для человека, то есть, сам предмет, дизайн ушел на задний план.

Нужна животворящая инъекция. В моей голове не укладывается, откуда у поступивших учиться «на дизайн» самоуверенность и самовлюбленность в начале учебы. Не знаю, может быть, это лучше того «комплекса неполноценности», которым страдало мое поколение, — обратная сторона самоуверенности. Я это говорю не из обиды или предвзятости, меня страшит сегодняшнее перенасыщение полупрофессионалами, преобладание стереотипа, неразборчивости, а главное — визуальная одинаковость всех студенческих работ, их подлинный невысокий уровень при всей компьютерной «пышности». Раньше, когда я сама училась, у нас на кафедре ставилось за подачу 2 оценки, первая — непременно — за идейный замысел, вторая — за исполнение. Сейчас — тоже 2 оценки, одна оценка за графику и вторая — за макет. А где замысел, идея вещи, она — или негодная, или вовсе никакой. Но зато яркая гламурная подача!

Как практикующий дизайнер и как преподаватель со стажем скажу: поводов для восторга нет. Все бросились учиться и учить дизайну, который стал чрезвычайно модным, а понятие о нем чрезвычайно размытым. А серьезной базы для развития профессии, в том числе и педагогики, нет. Достойной, умной программы преподавания дизайна тоже нет. Излишняя популярность профессии задает легкомысленный тон, и потому все выглядит посредственным, я бы выразилась «околопрофессиональным».

Не скоро, вероятно, появится такая мощная, объединяющая, помогающая процветанию и распространению дизайна институция, каким был ВНИИТЭ при Ю.Б.Соловьеве.

Список литературы:

1. *Азрикан Д.А.* Памяти Ю.Б. Соловьева. Некролог. Рукопись.

2. *Соловьев Ю., Сидоренко В., Мунипов В. и др.* Методика художественного конструирования. — Москва: ВНИИТЭ, 1978.

3. Техническая эстетика. № 10, 1990. С. 1.